

Виленский вопрос и еврейская община Каунаса в межвоенный период

Юлияна Леганович

(Институт истории Литвы, Вильнюс, Литва)

Кандидат исторических наук, исследователь, ORCID ID:
0000-0003-3190-5390, Национальная библиотека Литвы
им. Мартинаса Мажвидаса, Центр иудаики, Gedimino pr. 51,
Vilnius 01504, (8-5) 239 8699, E-mail: julijana.leganovic@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3380.2018.18.3.4

Аннотация: Одной из самых ярких и в то же время самых сложных сюжетных линий истории Литвы между двумя мировыми войнами является конфликт между Польшей и Литвой из-за г. Вильно (ныне Вильнюс) и Виленской области.

Важно отметить, что драматические события, произошедшие в Вильнюсе и вокруг него и по сути определившие конец демократических отношений между Литвой и Польшей в межвоенный период, оказали влияние не только на поляков и литовцев, но и на другие национальные меньшинства, проживающие рядом в течение многих столетий, в первую очередь — самую многочисленную и влиятельную еврейскую общину.

Геополитические изменения, потеря исторической столицы Литвы и провозглашение временной столицы в Каунасе влияют на поиск идентичности еврейских общин Вильнюса и Каунаса в новой среде, на различное культурное и политическое развитие. Цель статьи состоит в том, чтобы показать, как виленский вопрос повлиял на еврейскую общину Каунаса в межвоенные годы, которой пришлось столкнуться и пережить кризис идентичности во временной столице, трансформироваться и начать создавать новую систему — альтернативный «Иерусалим Литвы».

Ключевые слова: *евреи, Вильнюс, Каунас, межвоенный период*

Время после Первой мировой войны можно охарактеризовать как период политической, экономической, социальной нестабильности и геополитических изменений на территории Литвы. События развивались динамично. В 1918 г. была восстановлена независимость Литвы, столицей государства стал Вильнюс. Но из-за нестабильной политической обстановки уже 2 января 1919 г. литовское правительство переехало из Вильнюса в Каунас, который был провозглашен «временной столицей» Литвы. Одним из наиболее ярких и в то же время наиболее сложных сюжетов в истории межвоенной Литвы является проблема Вильнюса. В 1920 г., накануне 9 октября с негласного разрешения Юзефа Пилсудского Вильнюс был занят частями генерала Люциана Желиговского. Виленский край вошел в состав Польши. Естественно, потеря Вильнюса была особенно болезненной для литовского народа, так и не примирившегося с этим фактом на протяжении всего межвоенного периода. До 1938 г. все дипломатические отношения с Польшей были прекращены.

Этот конфликт повлиял не только на отношения между поляками и литовцами. Виленский вопрос затронул и другие национальные общины Литвы, прежде всего наиболее многочисленную — еврейскую. Неожиданно сложилась ситуация, при которой общины Вильнюса и Каунаса оказались в разных государствах, в разной политической и социальной среде, разделенные демаркационной линией, и это продолжалось с 1920 г. по 1939 г. Цель статьи — представить, каким образом «вильнюсский вопрос» повлиял на позиции и решения самой многочисленной еврейской общины Литвы в межвоенный период — евреев Каунаса.

От периферии до центра

Геополитические изменения коснулись не только границ государства, но отразились и на самосознании местного населения. Важно подчеркнуть, что во время присоединения Вильнюсского края к Польше у еврейских общин Вильнюса и Каунаса были разные стартовые позиции. Вильнюсская община имела глубокие традиции, восходящие к Виленско-

му Гаону, и была широко известна в Европе, в то время как история каунасской общины была сравнительно недавней. Стоит отметить, что и в коллективном сознании литовцев Каунас к тому моменту не был национальным символом. В 1919 г. не было даже официального акта, провозглашающего Каунас временной столицей Литвы, кроме краткого сообщения главы правительства Литвы Миколаса Шляжявичюса в газете «Правительственные новости»: «Переместить все министерства в Каунас» [Ministerių tarybos įsakymai 1919, 2]¹. Литовцы рассматривали Каунас как временный вариант на период войны с Польшей, фактической же столицей для национального самосознания оставался Вильнюс.

Каунасская еврейская община также долгое время зависела от Вильнюса, который был центром для литовского еврейства. Потеря Вильнюса вызвала у евреев независимой Литвы чувство неполноценности, застоя. «Мы творим в одиночестве, оторванные от коллектива художников, творим, едва двигаясь, слабые, как конечность, отделенная от тела», — писал известный литератор Гирш Блоштейн [Bloshteyn 1924, 4]. После потери Вильнюса евреи Каунаса столкнулись также с экономическими и инфраструктурными проблемами: недоставало продуктов, не хватало жилья. По некоторым свидетельствам, «Каунас надо было, без преувеличения, начать строить заново — дома, улицы, водоснабжение, канализацию, освещение, общественные здания» [Paura 1939, 12]. В произведениях на идише, созданных в межвоенный период в Каунасе, мы находим сильные мотивы одиночества и отчуждения [Grigoravičiūtė 2012, 51–55].

Однако с середины 1920-х гг. Каунас начал стремительно меняться. Он приобретал новые функции, из периферии становился столицей: «Потеряв Вильнюс, мы создали нашу временную столицу, Каунас» [Ksas 1936, 5]. В 1938 г. профессор университета им. Витаутаса Великого в Каунасе Хаим Нахман Шапиро сформулировал идею о том, что, потеряв один духовный центр, еврейский народ создает другой [Šarira 1938, 67]. Каунасские евреи начинают разрабатывать аль-

¹ Все цитаты в статье даются в переводе автора.

тернативу «Северному Иерусалиму», община Каунаса становится все более заметной. Каунас стал новым еврейским политическим центром, центром различных организаций и ассоциаций. За сравнительно короткий и очень сложный период евреи Каунаса достигли быстрого и впечатляющего прогресса. Путем участия в выборах они создали практически постоянно действующую фракцию в Сейме, а также заняли довольно сильную позицию в структурах самоуправления города. Кроме того, в отличие от державшихся изолированно от польской среды евреев Вильнюса, у каунасских евреев сложились связи с местной литовской средой, которая до этого их не привлекала. По словам Х.Н. Шапиро, «давно и мирно живущие в Литве евреи полюбили литовскую землю» [Šapira 1935, 3]. Литовцы и евреи Каунаса наконец стали узнавать друг о друге больше.

Евреи Каунаса и кампания за освобождение Вильнюса

Необходимо подчеркнуть, что в связи с «вильнюским вопросом» происходила радикализация литовского национализма. Весь межвоенный период прошел под лозунгом: «Нет, мир, мы не смиримся с потерей Вильнюса!» Вера в жизненную необходимость возвращения Вильнюса породила движение за его освобождение и мощный коммуникативно-идеологический дискурс. Одним из направлений деятельности кампании за освобождение Вильнюса была демонстрация важности Вильнюса для всего литовского народа. Эта «мобилизация» литовцев затронула и евреев, которые понимали свое положение, потребности страны и не сопротивлялись ей, а наоборот, проявляли солидарность с литовцами. Но к этой кампании евреи присоединились сравнительно поздно — только в 1930-е гг., в то время, когда с отменой еврейской национальной автономии ослабло их участие в политической жизни и бизнесе, а также представительство в муниципалитетах. Можно предположить, что на этот сдвиг повлияло несколько причин. Прежде всего в еврейской общественной жизни Литвы доминировали сионисты. Создание государства (Литвы),

борьба за государственность стали примером для еврейской молодежи, мечтавшей восстановить еврейское государство в Палестине. Сами евреи замечали сходство между литовцами, борющимися за Вильнюс, и евреями, сражающимися за свои исторические земли. Владимир Жаботинский во время визита в Каунас в 1931 г. выразил эту мысль так: «Еврейская борьба за Палестину имеет много общего с литовской борьбой за Вильнюс. <...> оба народа потеряли свои национальные центры, где сейчас они составляют только меньшинство. Теперь у двух народов есть задача восстановить свои территории» [Rutenbergs 1931, 7–8].

Другим фактором влияния, возможно, послужило торжественное празднование 500-летия Витаутаса Великого в 1930 году, так как одной из целей торжества была консолидация общества. Представители еврейской общины стали активными участниками праздника. Невозможно исключить и такой важный аспект, как благоприятная общественная атмосфера в Каунасе, ослабление антисемитизма. Все это создало условия, необходимые для более эффективной интеграции евреев. В 1933 г. был создан «Союз еврейских бойцов за независимость Литвы», который активно поддержал идеи кампании за освобождение Вильнюса². Чрезвычайно важную роль сыграла издаваемая союзом на литовском языке газета «Обзор» (1935–1940 гг.). Она провозглашала очень четкую позицию: «Евреи — самые горячие сторонники независимой Литвы, что доказали не словами, а делом»; «...литовские евреи заинтересованы в освобождении Вильнюса и как лояльные граждане Литвы, и как евреи, поскольку потеря Вильнюса негативно сказывается на прогрессе всего государства и еврейской внутренней жизни» [Ž. K. S. pirminko adv. J. Goldbergo kalba 1937, 2].

Наряду с литовцами, евреи начинают ежегодно отмечать 9 октября — день оккупации Вильнюса: «В этот печальный день каждый гражданин Литовской Республики должен произнести слова псалма „Если забуду тебя, Литовский Иеруса-

² Евреи были единственным этническим меньшинством в Литве, создавшим организацию ветеранов войны в межвоенный период.

лим, пусть забудет меня десница моя, пусть язык мой прилипнет к гортани!» [Spalių devintoji 1936, 1].

Евреи впервые начинают издание идеологически значимых текстов на литовском языке. В 1935 г. «Союз за освобождение Вильнюса», в рамках которого в 1933 г. была создана еврейская секция, опубликовал книгу упоминавшегося выше Хаима Нахмана Шапира «Вильнюс в новой еврейской поэзии», в которой впервые на литовском языке был представлен образ Вильнюса в еврейской литературе. Х.Н. Шапира рассматривает Вильнюс как важнейшее для еврейской поэзии место, тем самым усиливая значение «Северного Иерусалима» в независимой Литве: «Литовский Иерусалим — не только почетный титул. Литовский Иерусалим является свидетелем еврейской самостоятельной жизни в Литве, в столице Литвы» [Šapira 1935, 7].

В этот период был издан целый ряд еврейских пропагандистских изданий на литовском языке, в которых содержатся заверения в еврейской лояльности: «Совместными силами мы освободим оккупированные части литовской стороны со столицей Вильнюсом» [Livšicas 1934, 9]. Таким образом, кампания за освобождение Вильнюса для евреев Каунаса стала средством проявления лояльности к Литве и дала повод познакомить литовцев со своей собственной культурой.

19 марта 1938 г. Литва была вынуждена принять ультиматум Польши и установить с ней дипломатические отношения, в результате чего кампанию за освобождение Вильнюса пришлось прекратить. Однако евреи Каунаса вновь подтвердили свои позиции: «[Еврейская община] торжественно заявляет о своей лояльности к государству Литвы и полной уверенности в главе государства и правительстве» [Žydų karių s-gos pareiškimas 1938, 1].

Потеря Вильнюса привела к трансформации еврейской общности Каунаса. Община столкнулась с совершенно новыми для себя проблемами, но в итоге создала в городе центр еврейской Литвы. А кампания за освобождение Вильнюса позволила евреям очень четко позиционировать себя как лояльных граждан Литовской Республики, а также представить свою культуру литовской аудитории.

Источники

- Ministerių tarybos įsakymai 1919 – Ministerių tarybos įsakymai // Vyriausybės žinios. 1919. № 2-3. P. 2.
- Bloshteyn 1924 – *Bloshteyn H.* Dos literarishe Kovne // Literarishe bleter. 1924. № 32. P. 4.
- Paura 1939 – *Paura K.* Žydų priešai — žmonijos priešai. Kaunas, 1939. P. 12.
- Iksas 1936 – *Iksas.* Didžiosios šventės proga // Apžvalga. 1936. № 7(33). P. 5.
- Šapira 1938 – *Šapira N.* Naujosios žydų literatūros metmenys. Kaunas, 1938.
- Šapira 1935 – *Šapira N.* Jaunųjų žydų poetų kūriniai apie Lietuvą // Apžvalga. 1935. № 2. P. 3.
- Rutenbergas 1931 – *Rutenbergas G.* Kaip žydai kovoja už savo senosios tėvynės atvadavimą // Mūsų Vilnius. 1931. № 2(40). P. 7–8.
- Ž. K. S. pirminko adv. J. Goldbergo kalba – Ž. K. S. pirmininko adv. J. Goldbergo kalba // Apžvalga. 1937. № 38(110). P. 2.
- Spalių devintoji – Spalių devintoji // Apžvalga. 1936. № 37(63). P. 1.
- Livšicas 1934 – *Livšicas I.* Lietuva, jos žydai ir jų prisirišimas prie krašto bei gerb. Jubilatio Respublikos prezidento A. Smetonos // Antanas Smetona. Kaunas. 1934. P. 9–10.
- Žydų karių s-gos pareiškimas 1938 – Žydų karių s-gos pareiškimas // Apžvalga. 1938. № 13(132). P. 1.

Литература/ References

- Grigoravičiūtė 2012 – *Grigoravičiūtė A.* Jidiš literatūra tarpukario Lietuvoje (1918–1940): savasties paieškos // Colloquia. 2012. № 29. P. 38–62.

Vilnius Question and Kaunas Jewish Community in the Interwar Years

Julijana Leganovic

(Lithuanian Institute of History, Vilnius, Lithuania)

Ph.D (History), researcher, ORCID ID: 0000-0003-3190-5390, Martynas Mažvydas National Library of Lithuania, Judaica Research Center, Gedimino pr. 51, Vilnius 01504, (8-5) 239 8699, E-mail: julijana.leganovic@gmail.com

Summary: One of the most prominent and at the same time the most complicated storylines of Lithuanian history between two world wars — the conflict between Lithuania and Poland for Vilnius. It is important to note that dramatic events occurred in Vilnius and around it, which essentially determined the democratic relations between Lithuania and Poland in the interwar period, influenced not only Lithuanians and Poles, but also national minorities living there for many centuries, first of all — the most numerous and influential Jewish communities. Geopolitical changes, the loss of historical capital and proclamation of Provisional capital affect the new search of coexistence of Vilnius and Kaunas Jewish communities with the dominant nation and directly affects cultural, political development. This paper attempts to present how the Vilnius question influenced the positions and choices of the Kaunas Jewish community in interwar years.

Kaunas Jews have survived the crisis of identity in a provisional capital. In this period, Kaunas Jews began to create a new system — the alternative “Jerusalem of Lithuania”. Furthermore, Kaunas Jews joined the Vilnius liberation campaign in 1930s together with Lithuanians.

Keywords: *Jews, Vilnius, Kaunas, interwar*